

С мечтой о полете

В 1972 году слесарь рудника, А. А. Иващенко затеял построить дельтаплан.

Дельтапланизм как вид спорта в те годы у нас только начинался. Первые «икары» двигали его на голом энтузиазме с одним желанием — летать.

Одержимый этой мечтой, красивой и благородной, А. А. Иващенко в первый раз прославился в 1978 году, когда городская газета в одном из июньских номеров опубликовала заметку И. Кадара «Проба крыльев».

В нашей газете впервые о нем рассказано в репортаже Ю. Попова «С ветром на «ты» (27.02.79). С тех пор имя Иващенко пошло гулять по страницам газет. За десять лет — больше десятка публикаций.

Смысл большинства выступлений в печати один: талантливый энтузиаст-рабочий создал своими силами дельтапланерную секцию и вкалывает как проклятый в тяжелых материальных условиях и при полном равнодушии официальных властей. Дорогу энтузиасту!

Наша газета писала о дельтапланеристах восемь раз. Почти все авторы выступали на стороне горстки мечтателей и борца за их права — А. А. Иващенко. Подробно описывали конфликт между секцией и комитетом ДОСААФ ММК. В нем, в комитете, и лично в его председателе В. П. Коржове видели корень бедственного положения энтузиастов.

Отметим: все эти годы Коржов, говоря на языке юристов, «выступал в роли ответчика». Писал многочисленные ответы на статьи и запросы. Рассказывал о принятых мерах. Но дело так и не двигалось.

Иващенко против Иващенко

А цель ставилась иная...

Приглашая в редакцию на беседу «за круглым столом» представителей обеих сторон (дельтапланеристов и руководителей спортивных обществ комбината и города), мы рассчитывали на разговор не только о конфликте. Вернее, не столько о конфликте, сколько о проблемах массового спорта. В том числе и дельтапланерного.

Надеялись услышать от наших энтузиастов рассказ, объективный и непредвзятый, об опыте их работы. Все-таки десять с лишним лет существует эта секция!

Рассчитывали на поиск контактов и взаимопонимание. Но ни одно из ожиданий не оправдалось. Разговор не получился.

Встреча в редакции была назначена на 15 марта. Накануне ее наш корреспондент еще раз пришел в секцию. Дельтапланеристы были почти в полном сборе: человек десять подростков и примерно столько же взрослых членов секции.

— Завтра у нас последний, решающий бой, — напутствовал их Иващенко. — Мы должны доказать, что мы нужны. Начнешь ты, — обратился он к А. Емельянову. — Пацаны закончат.

— А что говорить, Сан Саныч? — спросил один из мальчишек. — Про бензин. Про трубки скажете, — подсказал Иващенко. — Про отношения Коржова. Завтра в пять жду вас в редакции...

Они пришли в назначенное время, с ними — Иващенко и дельтапланеристы — мастер УДР В. А. Шлейгер, учащийся СПТУ № 105 С. Тимофеев, мастер КИПиА ММК Г. И. Жувагин, продавец книжоторга С. В. Гладкова, электрослесарь КИПиА А. Л. Воробьев, оперуполномоченный Ленинского РОВД С. А. Успенев и другие.

Представим другую сторону: председатель горкома ДОСААФ В. А. Белов, зам. председателя спортклуба «Магнит» П. Б. Павлов, председатель комитета ДОСААФ ММК В. П. Коржов, бухгалтер комитета ДОСААФ Л. А. Погребняк, председатель кооператива «Приз» при спортклубе «Магнит» В. А. Шаров, зам. секретаря парткома комбината С. С. Чудинов, председатель комиссии по работе с детьми профкома ММК Л. Н. Сорова, инженер отдела подготовки кадров Г. В. Яковцев, начальник спортивно-технического клуба при ДОСААФ ММК Ю. Г. Кошелев. И мы, сотрудники газеты.

Позднее, готовя к публикации этот материал, мы долго спорили: может быть, не мудрствуя лукаво, просто взять и опубликовать стенограмму беседы? И пусть читатель судит сам, кто и за что борется. И сам делает выводы.

Но самый простой — отнюдь не

всегда самый лучший выход. Потому что цели наша беседа так и не достигла. Взаимопонимания установить не удалось...

На земле

Трудно найти общий язык с человеком, который тебя не слышит и слышать не хочет. Еще труднее с тем, кто, согласившись на обстоятельный разговор, вдруг заявляет: «Не хочу я вам ничего говорить. У меня не то настроение сегодня. И вообще, я в своей жизни говорил слишком много... Пусть за меня скажут другие».

Именно с такого выступления Иващенко началась беседа «за круглым столом». Именно так он отреагировал на вопрос-просьбу рассказать, что же за годы своей жизни удалось сделать его секции.

Возмутился Белов: «Для чего же мы здесь все собрались, если люди вообще говорить не хотят?..» И тогда в разговор о проблемах своих земных вступили дельтапланеристы.

— Мы пришли сюда с предубеждением, что вы настроены против нас и верите не нам, а Коржову, — сказал Г. И. Жувагин. — И вы ничего не сделали, чтобы разрядить обстановку. Но все же мы делаем еще одну попытку отстоять себя, свою мечту... Что мы хотели бы? Чтобы к нам относились не как к пасынкам: вроде бы всем все равно, есть мы или нет. Мы есть. И мы хотим летать. Но летать мы не на благоустроенных стадионах, где все заранее расчищено и дорожки подготовлены. Мы, чтобы добраться до места полетов, тратим три-четыре часа. Это в один конец. Первое, в чем нам нужна ваша помощь, — транспорт. Я не знаю, сам в то время в секции не занимался — ребята говорят, что делали уже одну машину, но ее отобрал у нас ДОСААФ комбината. Двигатель, отремонтированный нашими силами, сняли, а саму машину списали. У нас сейчас стоит еще одна развалюха — ее нам опять ДОСААФ дал. Но руки не поднимаются ее делать — отремонтируем, а Коржов снова ее спишет. Он знает, когда ему ее выгодно списать...

Вторая наша проблема — помещение. Надоели переезды с места на место. Сейчас нам вроде бы дали место, обещают ордер на нас оформить. Если так и сделают — то хорошо.

Третья наша проблема — материалы. Мы хотим строить дельтапланы — не из чего. Нам нужен лавсан, дюралевые трубы. Помогите с этим. Никакой другой помощи, никакого особого внимания нам от вас не нужно.

Из всех выступлений, прозвучавших на беседе, его было самым четким и логичным. Жувагин последовательнее всех сформулировал то, о чем болеи души дельтапланеристов, об их земных проблемах.

И вот 25.02.89 г. в нашей газете появилась статья В. П. Коржова «Меньше слов, больше дела». Впервые за десять лет он открыто изложил свою точку зрения на проблемы дельтапланерной секции. На фоне других секций ДОСААФ ее успехи выглядят более чем скромно: за годы существования — ни одного спортсмена-разрядника, нет ни массовости, ни результативности.

Выступление Коржова произвело впечатление, подобное взрыву. Дельтапланеристы возмутились. Запротестовали. Последовали визиты в редакцию. Звонки по телефону, письма...

Студент МГМИ Е. Смирнов: «Дельтапланизмом занимаюсь с осени 1986 года. В этот клуб привела необходимость. Вижу больше возможности заниматься дельтапланизмом именно под руководством Иващенко. Я бы хотел заняться здесь изготовлением спортивных дельтапланов. Нам не хватает нормального, человеческого отношения со стороны Коржова и комитета ДОСААФ ММК. Коржов не хочет понять, что для изготовления одного аппарата необходимы трубы, ткань лавсан...»

Учащийся СПТУ № 105 С. Тимофеев: «Пришел в дельтаклуб потому, что здесь больше возможностей заниматься спортом именно под руководством Иващенко. Я бы хотел заняться изготовлением спортивных аппаратов. Нам не хватает труб и, конечно, лавсана. Комитет ДОСААФ ММК ни в чем не помогает. Руководителем, я думаю, должен быть только Иващенко. С ним не пропадем!»

Таких писем — большинство. Но есть и другие. В них говорилось: в статье «Меньше слов, больше дела» дана правильная оценка деятельности Иващенко.

Так появилась потребность в девятой нашей публикации.

О проблемах реальных и мнимых

Вокруг них и закрутился разговор. Выяснилось, что за время существования секции комитетом ДОСААФ затрачено на развитие ее материально-технической базы 15579 рублей.

Неоднократно комитет помогал решить дельтапланеристам и транспортную проблему. Выделялись им и мотоциклы, в том числе один с коляской. А два с половиной года назад по настоятельной просьбе Иващенко приобретен микроавтобус (та самая развалюха, о которой говорил Жувагин). При чем Иващенко прекрасно видел, что состояние автомашины оставляет желать лучшего.

— Но ведь он уверял нас, что у него все дельтапланеристы — люди умелые, — рассказывал Коржов. — И мы сняли деньги, оплатили счет. И что же? Два с половиной года стоит этот микроавтобус, ржавеет.

Проблемы с «квартирой» тоже практически не существует. Есть другая — с орденом. «Нам помещения лучшего, чем то, что сейчас имеем, не нужно. Ангар, 300 квадратных метров!» — сказал Иващенко.

Не устраивает дельтапланеристов лишь то, что ордер на помещение, как и положено по закону, выписан на комитет ДОСААФ, а не на их руководителя — Иващенко. И хотя в своем «ангаре» живут они уже два года, ничего не делают, чтобы как-то благоустроить его, обжить. «Вдруг нас выгонят оттуда, — говорят даже те, кто лишь понаслышке знает о прошлых переездах секции с места на место. — Мы помещение оборудуем, а Коржов опять отберет...»

Так мало-помалу становилось ясно, что из всех обозначенных Жувагиным проблем реальна только одна — это предубеждение дельтапланеристов. Точнее — твердое убеждение, что комитету ДОСААФ почему-то выгодно их притеснять, гонять с места на место, а их руководителя изгонять. Откуда оно взялось? Тем более, что Иващенко неоднократно предлагал ставку инструктора комитета ДОСААФ в 250 рублей...

Где истоки недоверия?

Прежде всего — действительно слабая материальная база служит одной из причин отчуждения, возникшего между дельтапланеристами и комитетом ДОСААФ.

Но ведь 15 с половиной тысяч рублей — деньги немалые. «15 тысяч плюс энтузиазм не могли не дать результата», — сказал В. А. Шаров.

С ним невозможно не согласиться. Если, конечно, учесть, что деньги пущены в дело, а не выброшены и истрачены понапрасну.

А теперь еще раз пройдем по кругу проблем дельтапланерной секции и их официального кура-

тора. Кругу, со временем затянувшегося в тугой неподдающийся узел. В развитии вкладываются деньги — а дельтапланов у секции всего два, учебно-тренировочных, да к тому же уже отлетавших свой срок по всем нормативам.

Деньги вкладываются — а материалов нет, и сами дельтапланеристы не могут построить для себя летательные аппараты. Хотя желание такое у них, как видим, есть. А раз нет дельтапланов — откуда же брать разрядника-спортсмена? Чем привлечь желающих заняться этим видом спорта? Как его развивать?

И снова мало-помалу распутываем клубок.

Действительно, дельтапланы купить очень трудно. Практически невозможно — 250 штук выпускает в год наша промышленность этих летательных аппаратов. Выход один — строить самим.

— Проблема с созданием спортивных дельтапланов, — говорит Коржов, могла быть решена еще в 1985 году. Тогда комитет приобрел 225 метров лавсана, из которого можно было построить как минимум три аппарата. Кстати, тогда же мы ездили в Тольятти, смотрели, как там строят свою работу спортсмены-дельтапланеристы. Они сами делают чертежи, достают дюралевые трубки. Буквально за два года они построили себе дельтапланы. А сейчас уже переходят на их выпуск. Но у наших дельтапланеристов так не получилось.

И вот почему. Приобретенный лавсан Иващенко в том же году обменял на спортивный дельтаплан, который оказался непригоден для полетов. Так, по крайней мере, он сам утверждает. Более того, я внимательно следил за всеми публикациями в газете — он ни разу ни одному корреспонденту не обмолвился даже словом, что у его секции есть два аппарата, а не один. Кроме тренировочного есть спортивный. С ним была почти детективная история, которую надо бы расследовать. Ведь Иващенко обменял лавсан стоимостью более двух тысяч рублей на аппарат, на котором нельзя летать.

— Но ведь мы хотели как лучше, — оправдывался Иващенко. — Так у нас сразу был бы еще один дельтаплан, но на нем нужно поменять трубки. А сделать это не удалось...

Как-то Коржов подошел к нему. Спросил: «Зачем же ты обманываешь людей?» Иващенко ответил: «Меня обманывают, и я обману».

Нет, этот инцидент не помешал Иващенко по-прежнему на всех перекрестках трубить о бедственном своем положении. И желающих помочь ему всегда находилось. Увлеченные красивой мечтой о крыльях (ведь это как раз то, что нужно «трудным» подросткам!), помогали ему Ленинский РОВД и управление внутренних дел города — чем могли помогли, в том числе и техникой. Да что говорить, настойчивый энтузиаст не без успеха «атаковал» однажды директора комбината И. Х. Ромазана — побывал у него дома, договорился о встрече. Встреча состоялась, и была она небесплодной для Иващенко и его секции («Вот это — энтузиаст, — восхищался тогда Ромазан, — он знает, чего хочет, идет к цели. Надо ему помочь»).

— Кто только вам ни помогал, кто только вами ни занимался, — говорил ему на беседе Г. В. Яковцев. — Помню, один из бывших секретарей загорелся вашей идеей. Но потом и он поостыл: вы столько раз подводили его...

Вспыхнувший было интерес угасал. Потому что все, что делалось, куда-то исчезало. А секция продолжала существовать, так и не «встав на крыло».

Еще один способ решения материальных проблем был в арсенале у Иващенко. Он оправдывает его опять-таки недостатком помощи и внимания со стороны комитета ДОСААФ (или попросту прикрывается привычным доводом?) Этот способ — воровство.

— Да, ворует, — открыто, не стесняясь, говорит Иващенко. — Мы и не скрываем. Мои пацаны так прямо и говорят: теперь мы можем идти воровать открыто, потому что тренер нас ведет. Наоборот, мы и в горьком КПСС, товарищам Метелкину и Стоббе прямо говорили: помогите нам, мы услали воровать...

— А как это вы сами оцениваете с точки зрения нравственности? Ведь вы же воспитываете «трудных» подростков...

И снова зазвучали слова о красивой мечте, о стремлении к полетам и желании иметь крылья.

Ради мечты о небе

Но эти слова прозвучали уже в конце разговора.

Битых три часа мы говорили о мечтах и заботах дельтапланеристов. Спрашивали их: что же вы хотите? Как думаете жить дальше? Что вы создали: клуб по интересам, секцию или, может быть, есть у вас желание получить права кооператива? И в чем, в конце концов, суть претензий к комитету ДОСААФ?

Они провалили отвечать — но каждый неизменно сбивался на уже обкатанную тему о гонениях и дефиците помощи. И о заслугах Иващенко перед дельтапланерным спортом. Их мнение единодушно: без него секция не будет жить, все они окажутся «выброшенными» на улицу. И потому готовы на все — даже на то, чтобы выйти из системы ДОСААФ на «вольные кооперативные хлеба», ради того, чтобы сохранить Иващенко — тренера и руководителя.

— Сложность в том, что отношения Коржова и Иващенко дошли до такой степени, что дальше некуда, — сказала С. В. Гладкова.

— ...у нас есть опасения, что если наш клуб зарегистрируют при ДОСААФ, нам поставят другого руководителя. Наше мнение таково — я считаю, что выражаю мнение всех, — только Иващенко может руководить той секцией, которая есть сейчас...

Мечта о полетах, секция (или клуб?) дельтапланизма, руководитель Иващенко — все это слилось в представлении их в единый образ. Неразделимый, как тот узел проблем, в котором запутались они, запутался их тренер.

Отстаивая Иващенко, они отстаивали свою мечту — и мы не можем не уважать за это членов секции.

Но то же самое уважение к ним обязывает быть честными и нас, и их по отношению друг к другу. И потому мы просто обязаны сказать вам: да, вы участвовали в этом разговоре, спорили. Вы слушали, но не слышали так же, как и ваш тренер. И потому прослушали главное: у вашей секции нет хозяина. Отсюда все ваши беды.

Вы не хотели услышать это, и потому-то наша беседа походила на пресловутую сказку про белого бычка без конца и без начала.

Что не услышали дельтапланеристы?

Многое. Не услышали признание Иващенко: «Клуб мы начали создавать потому, что хотел взлететь первый человек. Потом пришли люди — десять, пятнадцать человек. Они хотят заниматься, их нужно чем-то занять...»

Он взлетел, первый человек — Иващенко. И стал популярен. Но его слава энтузиаста сыграла над ним злую шутку: к нему потянулись люди, тоже мечтающие о полете. И необходимость их «занять» породила разрастание мечты и вверх, и вниз: сначала хотели летать, потом заговорили и о вын-

(Окончание на 6-й стр.)